9. Недоспасова В. А. О некоторых особенностях перехода от игровой к учебной деятельности// Проблемы периодизации развития психики в онтогенезе: Тезисы Всесоюзного симпозиума. 24-26 ноября 1976 г. Тула. - М., 1976. С.28-30.
10.Андрущенко Т.Ю., Шашлова Т.М. Кризис развития ребенка семи лет: Психодиагностическая и коррекционно-развивающая работа психолога. Учебное пособие.- М.: Академия, 2003.-9бс.
11. Венгер. Л.А. Венгер АЛ. Готов ли ваш ребенок к школе? - М..: Знание 1994.189 (2) с.
12. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. - М.,1993 -186с.
13. Ермолова Т.В., Мещярекова С.Ю., Ганюшенко Н.И. Особенности личностного развития дошкольников в предкризисной фазе и на этапе кризиса 7 лет//Вопросы психологии.- 1999, № 1.- С.45-51,
14.Сапогова Е.Е. Психологические особенности переходного периода в развитии детей 6-7 лет: Автореф.дисс. ...канд. псих. наук. -1986 -21с.
15. Слободчиков В.И. Психология развития человека.- М.,2000.- 416 с.
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2-х томах. Т.2 М.: Педагогика Д 989. - 184с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. И. Слободчиков
ФГНБУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, научный руководитель научного направления
e-mail: dir-irdorao@ya.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы и перспективы православно-ориентированного образования.

Ключевые слова: духовно-нравственное образование, антропо-психология, антропо-педагогика.

С первых строк попытаюсь сделать примерную разметку того проблемного поля, которое находится сегодня в центре нашего внимания. Само это проблемное поле определяется исторической значимостью той задачи, которая со всей остротой встала перед нашей страной в настоящее время. Задача эта звучит удивительно просто – **всеобщее духовно-нравственное образование** – всех: и малых, и старых. Вот только понять, какое содержание мы вкладываем в эту вроде бы простую формулу, и сможем ли мы, знаем ли мы как приступить к решению так поставленной задачи? – ответы на эти вопросы оказываются неимоверно сложными.

Хочу заверить, что подобная формулировка – не плод моего досужего вымысла; данная задача обсуждается и на уровне политического руководства

нашей страны, и на уровне священноначалия, и на уровне научной и педагогической общественности. Более того, эта задача фактически закреплена в целом ряде государственных нормативных актов: в Стратегии национальной безопасности РФ, в Посланиях Президента РФ, в Федеральных госстандартах образования и др. И именно поэтому очевидно, что грамотное, продуктивное решение такой задачи – есть дело всех и каждого из нас, в меру нашей профессиональной ответственности.

Теперь – более конкретно. Я хотел бы подчеркнуть несколько моментов, важных для разработки научных основ духовно-нравственного, а для меня – это прежде всего, православного образования в образовательной системе нашей страны. Так, уже очевидно, что для построения такого образования совершенно необходимы особые систем знаний; таких, как **антропо-психология и антропо-педагогика** (последней у нас фактически нет, а потому до сих пор нет и внятной православно ориентированной педагогической антропологии).

После трудов К.Д. Ушинского в российско-советской педагогике ничего не было сделано в развитие его идей. А потому мы никак не можем преодолеть сведение педагогики, воспитания к банальной *социализации,* тянущейся с советских времен. Нам нужна **педагогика становления человека** в своем подлинно человеческом достоинстве и именно в пространстве отечественной культуры и отечественного образования. Становления человека в его полную, Богом данную меру, а **не педагогика его социальной дрессуры** и его приспособления к наличным обстоятельствам социума, который на наших глазах меняется с шизофренической скоростью. *Любая гуманитарная наука* (а педагогика и психология по факту входит в этот корпус наук), как только она входит в живое соприкосновение с человеком, особенно – с человеком молодым, становящимся, должна выстраиваться на духовно-нравственных основаниях.

Только в этом случае у нас появляется возможность продуктивно обсуждать содержание духовно-нравственного образования, духовно-нравственного воспитания, духовно-нравственного становления и развития личности человека. Чтобы приступить к такой работе в пространстве православно-ориентированного образования, необходимо ввести различение между двумя принципиально разными массивами содержаний – в православной педагогике и в педагогике православия.

Так, *православная педагогика* удерживает по преимуществу предметное содержание православной культуры: православную историю, православные ценности, православные смыслы, традиции, уклады жизни, которые должны найти свое воплощение в личных знаниях, личных пониманиях и действиях, в личных позициях во взаимоотношениях с другими. Понятно, что все это предметное содержание должно найти свое оформление в соответствующих учебно-воспитательных программах православно-ориентированого образования (учебных планах, курсах, учебниках, задачниках, пособиях, хрестоматиях и др.).

В свою очередь, *педагогика православия* - это, прежде всего, педагогика становления *верующего человека; это путеводитель* для *детоводителя* (педагога) при совместном с ребенком восхождении к вершинам православной веры и при обустраивании жизни с Богом. Именно в таком случае необходимо строить совместность, со-бытийную общность в соответствии с *возрастно-нормативными моделями развития*, чтобы грамотно решать конкретные *возрастные задачи* каждого конкретного ребенка. В соответствии с этим, православная педагогика оказывается, в первую очередь, главным *средством* решения этих задач, а значит – предметное содержание православной педагогики так же должно быть структурировано и распределено в соответствии с возрастными нормативами развития.

Беда православно-ориентированного образования, как правило, состоит в том, что педагог либо находится в плену только предметного содержания – ***знаний о православии***, надеясь, что оно само (по сути, *магически*) сделает человека и духовным и нравственным, либо сразу же «тащит» ребенка на самые вершины православной веры, не сообразуясь ни с его силами, ни с условиями маршрута. Забывая, что всякая вершина имеет подножие, где начинается первый шаг восхождения, а маршрут должен быть «провешен», как говорят альпинисты. Господь – Иисус Христос не подъемный кран, который по мановению наших педагогических желаний и томлений сразу же забрасывает наших воспитанников на эти самые вершины православной веры.

На мой взгляд, плодотворное строительство православно-ориентированного образования в современных условиях нашей страны окажется возможным, если сложится умный и доброжелательный союз *научной психологии, педагогики и православного богословия*. Принципиально необходима *гармонизация* (а не бесплодный параллелизм или – разрушительные несогласия) этих систем знаний о человеке. Принципиально необходим союз *христианской антропологии* – как учения о происхождении, назначении и абсолютных смыслах жизни человека; *психологической антропологии* – как учения о закономерностях развития человека в интервале его индивидуальной жизни и *педагогической антропологии* – как учения о путях становления базовых способностей, сущностных сил человека в универсуме образования.

Именно в свете такого – согласованного и целостного знания о высшем назначении и призвании человека, знания о закономерностях и путях становления «собственно человеческого в человеке» возможно обустроить пространство современного православно-ориентированного отечественного *образования,* как наиболее естественное и адекватное место Встречи, место плодотворного полилога *православия, психологии и педагогики*.

Чтобы осуществить подобную работу, необходимо четко разлить несколько уровней категориального анализа так обозначенной проблемы –

проблемы построения православной педагогики и педагогической антропологии.

Первый такой уровень – это **Онтология,** которая фиксирует *всеобщие способы бытия человека* в его отношениях к миру, к себе, к другим; способы его жизнедеятельности, задающие и весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия.

Для православной педагогики такими онтологическими принципами должны быть: принцип Христоцентричности, принцип Эклезиоцентричности, принцип антропоцентричности (а чтобы не было разнотолком, данный принцип означает становление человеческого в человеке в универсуме Богочеловеческого). Эти принципы взаимополагают друг друга, сохраняя иерархичность от первого принципа к третьему.

Второй уровень анализа – это **Методология**. Именно здесь всеобщие онтологические принципы должны быть конкретизированы как вполне определенные регулятивные принципы обустройства территории образовательной деятельности.

Для православной педагогики такими принципами должны стать: принцип *со-бытийности* в детско-взрослой образовательной общности. Такая общность - это своеобразная образовательная соборность в месте встречи детей и воспитывающих взрослых. Далее - это принцип «значимого другого», и третье - принцип содействия в саморазвитии человека. Здесь первичен принцип со-бытийности, в центре которого «значимый другой» (на православном языке – это ближний и Вышний), через которого и осуществляется выход на путь становления, на путь восхождения к Первообразу; в этом движении и состоит – содействие взрослого в становлении и развитии молодого человека.

Третий уровень анализа – это **Технология**. В самой общей форме *гуманитарная технология в антропо-педагогике* задается следующими образующими: *логикой исследования* и *логикой описания* изучаемого явления, *диагностикой и экспертизой* его изменений и далее - *проектированием* условий его кардинального преобразования в ходе развития, в процессах образования.

Важнейшими технологическими средствами построения практической православной педагогики являются: общая периодизация развития субъективной реальности, внутреннего мира человека, «собственно человеческого в человеке» в интервале его индивидуальной жизни; далее - это возрастно-нормативные модели развития для разных возрастных периодов и, соответственно - возрастно-ориентированные модели образовательной и педагогической деятельности на разных ступенях образования. Такие деятельности призваны решать не вопросы социализации (типа – воспитания квалифицированного потребителя), а решать возрастные задачи развития юных и молодых людей. Именно на этих основаниях может и должна строиться *образовательная программа* любого образовательного института (не план мероприятий, а именно программа деятельностей).

И последний уровень анализа – это **Антропопрактика –** как *реальное (не эмпирическое) со-бытийное пространство «вочеловечивания человека»,* которое обустраивается многообразием моделей уклада жизнедеятельности людей, многообразием детско-взрослых семейных, учебных, профессиональных и др. общностей, конкретными формами и способами *взращивания человека как подлинного субъекта культуры и исторического действия, как личности*. Антропопрактика должна быть понята как особая *категория*, а не натурально - как теоретически пустая эмпирия или случайный - так называемый педагогический опыт.

Антропопрактика направлена не столько на фактическое освоение человеком содержаний социально-практической деятельности людей, сколько в сторону непрестанного взращивания индивидуального духа человека, его нравственной определенности, развития его совершенных познавательных и деятельных способностей. Нам надо, наконец-то понять, что педагогика, педагогическая деятельность – это в прямом переводе с греческого есть *ведение детей*: как, куда, зачем, во имя Кого? – именно эти главные вопросы педагогики. Педагогика – вовсе не методики, не технологии, а уж тем более, не организационно-финансово-материальное обустройство образовательных учреждений. Если это не понятно образовательным властям, **то они занимаются бизнесом, а не образованием.**

Теперь можно кратко расшифровать содержание трех важнейших вопросов, связанных с проблемой всеобщего духовно-нравственного образования.

Так в этом контексте, **духовно-нравственное образование** – это *обретение образа человеческого во времени истории и пространстве отеческой культуры;* это непосредственная встреча с содержанием живой религиозной культуры (а не только с ее историей). И главное – встреча с живыми носителями этой культуры.

В свою очередь, **духовно-нравственное воспитание** – это, в первую очередь, *встреча с духовно-нравственным Другим;* это со-бытийное единство, в котором происходит воспитание – как взаимное восполнение и взаимное напитание друг друга качественной духовной пищей. Все остальное – дело педагогической техники.

И наконец, **духовно-нравственное становление и развитие человека** – это, в первую очередь, *личная встреча с Господом, с голосом совести, с самим собой,* способным к различению Добра и Зла, а главное – способным осуществить ответственный выбор между ними.

Таким образом, православная духовность и православная нравственность – это действительно новое качество и новый принцип жизни, окончательно делающий человека человеком. Святоотеческая традиция в полной мере может обеспечить решение задач духовно-нравственного образования, воспитания, становления и развития личности современного человека:

– если его линия жизни будет связана с его *укоренением* в отеческой культуре;

– если культивируется *преемственность* и *верность* ценностям и смыслам исторического бытия своего народа;

– если перед человеком раскрываются панорама и перспективы *духовных устремлений* за пределы его наличного, обыденного существования.

Должен сказать, что на сей день часть концептуальной и научно-методической работы по решению выше поставленных проблем уже выполнено.

1. Издана замечательная работа о. Вадима Леонова – **«Основы православной антропологии»** (2013 г.).

2. Усилиями Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета издана под нашим именем трилогия – **«Основы психологической антропологии»**, которая включает в себя три книги: Психология человека, Психология развития человека, Психология образования человека. Эта работа, по сути, уже является общей методологией и конкретной технологией построения православно ориентированной *антропо-педагогики* (2013 г.)**.**

3. Российским государственным социальным университетом издана, на мой взгляд, фундаментальная и очень перспективная книга – «**Православное образование: проблемы, тенденции, перспективы»** (2012г.).

К великому сожалению, не издано до сих пор ни одной внятной работы под названием: **«Основы педагогической антропологии».** Господа ученые педагоги – это ваш профессиональный долг, и то, что такая работа не сделана до сих пор – это не правильно.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н.С. Старжинская
Белорусский государственный педагогический университет, г. Минск, РБ,
доктор педагогических наук, профессор кафедры методик дошкольного образования,
Тел. +375 (29) 384-39-92; e-mail: Natashast1@yahoo.com

Аннотация. Рассмотрено использование информационно коммуникационных технологий в работе с дошкольниками в процессе развития их речи, коммуникативных умений. Показано, что общение ребенка